

Глава 9

— Лу Сяонань должна хорошо учить математику —

Ребята, пришли результаты. У меня плохие новости.

— Тай Мэй не слишком красив —

Раньше сядешь — раньше выйдешь. Выкладывай уже, чего тянуть.

— Лу Сяонань должна хорошо учить математику —

С остальными предметами у нашего класса всё нормально, но вот с математикой беда. Средний балл упал ниже ста десяти.

— Ли Гохао —

Да ладно тебе, это же математика, для неё это норма. Тем более в этот раз задачи были просто зубодробительные.

— Финик рулит —

Дело ведь не только в этом? Мы что, опять отстали от первого класса?

— Лу Сяонань должна хорошо учить математику —

Да. Увы.

За окном уныло шумел дождь. Во время большой перемены ребята остались в кабинете — на экранах крутили обязательный для всей школы ролик по технике безопасности. В этот момент в дверях второго класса появилась Ло Цюде. Сегодня на ней красовалась новая, явно влетевшая в копеечку накидка.

— Лу Сяонань, выйди-ка на пару слов.

Лу Сяонань судорожно запихнула телефон поглубже под парту, поднялась и поспешила к выходу.

Фэн Чжоу ещё на прошлой перемене увязался за учительницей биологии до самой учительской — ему во что бы то ни стало нужно было доказать, что ту генетическую задачу можно решить

простым перебором. На обратном пути он уткнулся в свой исчерканный черновик и у самого поворота в коридор услышал знакомые голоса. Юноша замер и осторожно заглянул за угол.

Ло Цюде возвышалась над Лу Сяонань с видом триумфатора, брезгливо зажав в пальцах экзаменационный лист.

— Девяносто восемь баллов, — Ло Цюде помахала листом перед лицом девочки. — На целых сорок меньше, чем в прошлую сессию. Ну и что теперь скажешь, Лу Сяонань? Всё ещё думаешь, что учительница была неправа?

Лу Сяонань прикусила губу и, не поднимая головы, тихо выдавила:

— Но учитель Ло... в этот раз варианты были невероятно сложными.

Понимая, что его внезапное появление лишь усугубит неловкость, Фэн Чжоу решил не вмешиваться. Прижавшись к стене, он вынужденно остался невольным свидетелем этой сцены.

Ло Цюде брезгливо швырнула лист прямо на грязный пол, будто это был мусор.

— Сложный? А как тогда объяснить, что кто-то набрал сто тридцать? Хватит искать нелепые оправдания. Физико-математический профиль не для тебя, и точка.

Она мастерски умела ломать учеников. Не давая Лу Сяонань опомниться, Ло Цюде с ядовитой ухмылкой продолжила:

— Самое смешное, что в вашем классе никто даже порог в сто тридцать баллов не преодолел. А в первом таких отличников четыре или пять человек. Да что там говорить, даже хваленый Фэн Чжоу наскрёб всего сто двадцать четыре. Вот она, цена вашего упрямства. Слушали бы преподавателя — не позорились бы сейчас.

После недолгой паузы Ло Цюде резко сменила тему:

— Ты часом не влюбилась? Телефон с собой притащила?

Лу Сяонань попыталась соврать:

— Нет.

— Да ну? — Ло Цюде презрительно сощурилась. — А кто вчера у ворот забирал доставку еды, уставившись в экран? Неси сюда, живо.

Спорить с классным руководителем было бесполезно. Смирившись, Лу Сяонань вернулась в класс и вынесла телефон.

Фэн Чжоу нахмурился.

«Если мне не изменяет память, учителя вообще не имеют права обыскивать детей и забирать их личные вещи».

Немного подумав, он бесшумно достал собственный телефон и включил диктофон.

— Это ещё что за ерунда? А это кто? Для чего вообще это приложение? — посыпались бесконечные вопросы. — О, да мы ещё и в игрушки балуемся! И без того в голове опилки, так ты ещё и время на эту чушь тратишь? Игры тебе помогут математику сдать? Быстро удаляй всё!

Каждое слово било наотмашь, унижая и растаптывая. Слушая эту тираду, Фэн Чжоу невольно вспомнил собственное детство и тот липкий, парализующий ужас, когда его телефону устраивала проверку мать.

Закончив досмотр, Ло Цюде вернула телефон и уставилась на притихшую девочку с видом победителя.

— Я ведь тебе только добра желаю, — снисходительно протянула она. — Если не дано, зачем через силу лезть? После распределения и месяца не прошло, и этот срез знаний как раз должен показать, у кого есть мозги для физмата, а у кого нет. С твоим гуманитарным складом ума прямая дорога в историко-филологический. Переводись, пока не поздно.

Лу Сяонань с трудом сдерживала слёзы.

— Но я не хочу переводиться... — дрожащим голосом возразила она.

Ло Цюде лишь отмахнулась, пропуская её слова мимо ушей.

— Твоё мнение тут роли не играет. Я сама сегодня же позвоню твоей маме и всё ей объясню. Иди в класс.

Глаза девочки мгновенно налились слезами. Она наклонилась, дрожащими пальцами подняла с пола испачканный экзаменационный лист и взмолилась:

— Пожалуйста, не звоните маме... Я хочу остаться здесь. Я буду очень стараться.

— А как иначе? Я должна думать о твоём будущем, — отрезала Ло Цюде.

Глядя на плачущую девочку, она упивалась своей властью. Обида за то, что эта девчонка посмела перечить ей в первый день занятий, наконец-то была полностью отплачена.

Каким бы острым ни был язычок у этой девчонки, планомерное моральное давление способно сломить любого. Растоптать чужую волю, сделать человека послушным и заставить его пресмыкаться — для Ло Цюде это было делом техники.

Скрестив руки на груди, она прислонилась к стене и вкрадчиво добавила:

— Если ты так упрямишься, то с твоей успеваемостью нужно что-то делать. У меня есть свой частный кружок, занятия там стоят сущие копейки по сравнению с городскими центрами. Поговори с мамой, пусть запишет тебя ко мне на дополнительные занятия по математике.

Напоследок Ло Цюде понизила голос и заговорщически подмигнула:

— К слову, те ребята из первого класса, которые написали работу на сто тридцать баллов, все как один занимаются у меня. За сторонние тесты я ручаться не стану, но за школьные контрольные могу гарантировать лично — после моих уроков сдашь без проблем.

Всхлипывая, Лу Сяонань поплелась в класс. Ло Цюде, явно довольная собой, тихонько напевала какой-то мотивчик. Перебирая пальцами ремешок дорогой сумочки, она неторопливо удалилась по коридору. Только тогда Фэн Чжоу наконец решился выйти из своего укрытия.

Услышанное просто не укладывалось в голове. Все его представления о границах дозволенного для педагога рассыпались в прах.

Сжимая в руке телефон, Фэн Чжоу с кашей в голове вернулся в класс. Стоило ему приоткрыть дверь, как он увидел плотную толпу одноклассников, собравшихся посреди кабинета.

— Что стряслось? — негромко спросил Фэн Чжоу.

Цзян Лань шепнула ему на ухо:

— Да вот, Лу Сяонань рыдает взахлёб.

Фэн Чжоу медленно протиснулся ближе. Лу Сяонань сидела за партой, спрятав лицо в ладонях. Перед глазами всё ещё стояла сцена в коридоре. Он порывался подойти и поддержать её, но нужные слова никак не шли на ум. Юноша так и остался стоять позади всех, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Чэнь Сы, её сосед по парте, растерянно протягивал ей салфетку за салфеткой.

— Лу, ну перестань, не плачь. Расскажи, что случилось. Мы обязательно что-нибудь придумаем вместе.

Лу Сяонань подняла заплаканное лицо. Опухшие красные глаза невидящим взглядом уставились в пустоту. Лишь спустя долгую минуту она сквозь всхлипы выдавила:

— Похоже... мне придётся перевестись в гуманитарный.

Кабинет взорвался возмущёнными криками.

— Это ведь ведьма Ло тебя заставляет?

— Да с какого перепугу?!

Юй Шаочунь презрительно фыркнул:

— А вы как думали? Слабакам не место в её идеальном физмате — портите красивую отчётность. Знаете, почему у неё всегда образцовые классы? Да потому что она всех «неудобных» вышвыривает ещё на старте. Вот вам и секрет педагогического успеха.

Ли Гохао в ярости грохнул кулаком по парте так, что подскочили учебники.

— Да какая она после этого учительница?! Мразь!

— Да срать она хотела на звание учителя, — Юй Шаочунь развёл руками. — Тварь она конченная, вот и всё.

— Может... может, пожаловаться на неё в учебную часть? — робко предложил Тай Мэй.

Юй Шаочунь посмотрел на него как на умалишённого.

— И кому ты жаловаться собрался? Завуч — её родная сестра. Много навоюешь? Да и предъявить нам нечего. Кто поверит твоим словам без единого доказательства? Как ты докажешь её угрозы и травлю?

Кабинет погрузился в мёртвую, давящую тишину. Лишь тихие всхлипы Лу Сяонань изредка нарушали это молчание. Фэн Чжоу перевёлся сюда совсем недавно и толком ни с кем не сблизился, но сейчас его душу стиснуло глухое, липкое бессилие.

Из-за чьей-то прихоти и пары ядовитых слов его одноклассницу прямо сейчас выставляли за дверь.

Дребезжащий звонок на урок безжалостно оборвал их разговор. Ребята нехотя побрели по местам. В класс вошла учительница китайского с учебником в руках и велела ученикам на передних партах раздать работы. Под тихий шорох бумаги Фэн Чжоу поднял глаза. Лу Сяонань так и лежала лицом на парте. Её плечи мелко подрагивали от слёз, словно на неё взвалили неподъёмную глыбу.

Фэн Чжоу впервые в жизни не слышал, о чём говорит учитель. Под партой он безостановочно перебирал пальцами прохладный корпус телефона. Он всегда свято верил в принцип «каждый сам за себя» и старался не ввязываться в чужие дразги. Главное — хорошо учиться и не давать поводов для придирок.

«Единственная улика сейчас у меня в руках. Стереть её — и никаких проблем. Меня ведь всегда учили, что учёба на первом месте, а всё остальное — суета».

«Ну уйдёт эта Лу Сяонань на гуманитарный, и что? Пойдёт на поклон к Ло Цюде, станет платить за её дурацкие курсы... Какое мне вообще до этого дело?»

Всё это не имело к нему никакого отношения, но прежняя, чётко выверенная жизнь Фэн Чжоу дала глубокую трещину. Закрыть глаза и притвориться, что ничего не произошло, больше не получалось.

Ни один нормальный человек не смог бы остаться в стороне после увиденного.

Промолчать сейчас означало стать сообщником Ло Цюде.

Внутренняя борьба терзала его добрую половину урока. Наконец, приняв решение, Фэн Чжоу вырвал листок из тетради и быстро нацарапал: «Надо поговорить».

Он аккуратно сложил записку в плотный квадратик и щелчком отправил на парту впереди сидящему Юй Шаочуню.

Юй Шаочунь, пребывая в отвратительном расположении духа, увлечённо изрисовывал поля тетради всякой чепухой, когда прямо перед его носом приземлилось послание. Прочитав его, он перевернул клочок бумаги и размашисто черкнул на обороте: «Надеюсь, у тебя действительно важное дело, а не пустая болтовня».

Школьный туалет

Они вдвоём втиснулись в узкую кабинку. Фэн Чжоу протянул Юй Шаочуню один наушник и нажал на воспроизведение.

Голос Ло Цюде, сочащийся ядом и угрозами, зазвучал в полумраке туалета, смешиваясь со специфическими местными ароматами. Юй Шаочунь почувствовал, как по нему бьёт двойной удар — по обонянию и по нервной системе.

Зажав пальцами нос, он глухо спросил:

— Ну и? К чему это всё?

Фэн Чжоу удивлённо уставился на него:

— В смысле «к чему»?

— Что делать-то собираешься? — Юй Шаочунь понял, что больше не может вдыхать этот воздух, достал из кармана маску и нацепил на лицо. — Допустим, запись у нас на руках. Что дальше?

— Мне кажется, её последние слова были с двойным дном, — нахмурился Фэн Чжоу. — Послушай ещё раз внимательно.

Он отмотал запись назад и включил финальную фразу:

— «К слову, те ребята из первого класса, которые написали работу на сто тридцать баллов, все как один занимаются у меня. За сторонние тесты я ручаться не стану, но за школьные контрольные могу гарантировать лично — после моих уроков сдашь без проблем».

Юй Шаочунь задумчиво потёр подбородок, и в его глазах вспыхнуло озарение. Он вскинул голову, и они с Фэн Чжоу в один голос выпалили:

— Да она же сливает им варианты!

Эмоции впервые так сильно захлестнули Фэн Чжоу. Его пальцы заметно дрожали, едва удерживая телефон.

— Тебе ведь тоже показалось, что эта контрольная была какой-то странной? — взволнованно зашептал он. — Если она заранее сливает им задачи, то феноменальные баллы первого класса находят логичное объяснение! Она заманивает их к себе на платные курсы, продаёт готовые решения и за счёт этого создаёт себе репутацию гениального педагога. Всё же сходится, да?

Юй Шаочунь нахмурился:

— Логика железная, спору нет. Но без прямых улик эта запись — пустой звук, а твои выводы —

просто домыслы. Сунешься жаловаться с этим — она тебя в порошок сотрёт. Отмажется в два счёта, найдёт тысячу оправданий. Вспомни Хань Шуня. Его поймали на списывании и наказали, а Ло Цюде хоть бы хны. Хоть как-то это по ней ударило?

— И что... — Фэн Чжоу почувствовал, как весь его запал испаряется под ушатом ледяной воды.
— Неужели мы ничего не можем сделать?

Юй Шаочунь хитро прищурился и заговорщически наклонился к нему:

— Ну почему же сразу ничего. Есть один вариант. Надо пробраться к ней в кабинет и поискать те самые материалы, по которым она гоняет своих платников. Если сравнить их с нашей контрольной, все карты раскроются.

От такого предложения у Фэн Чжоу перехватило дыхание, а остатки смелости мигом улетучились. Он шумно сглотнул и отвёл взгляд:

— Но... как же... это ведь...

Юй Шаочунь крепко сжал его плечи своими ладонями, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Ну так что, наш доблестный отличник Фэн? Пойдёшь со мной на дело ради справедливости?

— Из-за моего малодушия она уже растоптала Нин Чжюаня, — вполголоса, но свинцово-тяжёлым тоном произнёс Юй Шаочунь. — Больше я в стороне стоять не стану. И Лу Сяонань на растерзание этой твари не отдам.

<http://bllate.org/book/19050/1917922>